

Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 3 (27). С. 39–46. ISSN 2409-4102 (print)

Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2024;(3(27):39-46. ISSN 2409-4102 (print)

Научная статья

УДК 159.922

doi: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-39-46

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ВОВЛЕЧЁННОСТИ МОЛОДЁЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Мария Николаевна Кузнецова^{1✉}, Жанна Галимжановна Артемьева²,
Александр Александрович Максименко³**

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, manechka.ku@mail.ru, ORCID 0000-0001-8981-5481

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, zanart@mail.ru, ORCID 0000-0003-3220-6639

³Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, maximenko.al@gmail.com, ORCID 0000-0003-0891-4950

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению ценностных предикторов вовлечённости людей молодого возраста в экстремистскую деятельность (на примере исследования молодёжи города Костромы). Опасность современного экстремизма заключается, в том числе, во вовлечении молодых людей в экстремистскую деятельность, в негативном влиянии на их личность, формировании нравственной и мировоззренчески деградированной личности. В статье представлены результаты степени подверженности экстремистской индоктринированности молодёжи города Костромы и уровня вовлечённости её в деятельность экстремистских организаций.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, молодежь, ценности

Для цитирования: Кузнецова М. Н., Артемьева Ж. Г., Максименко А. А. Ценностные предикторы вовлечённости молодёжи в экстремистскую деятельность // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 3 (27). С. 39–46. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-39-46.

Original article

VALUE PREDICTORS OF YOUTH INVOLVEMENT IN EXTREMIST ACTIVITIES

Maria N. Kuznetsova^{1✉}, Zhanna G. Artemyeva², Alexander A. Maksimenko³

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, manechka.ku@mail.ru, ORCID 0000-0001-8981-5481

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, zanart@mail.ru, ORCID 0000-0003-3220-6639

³National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, maximenko.al@gmail.com, ORCID 0000-0003-0891-4950

Abstract. This article is devoted to the consideration of value predictors of the involvement of young people in extremist activities (using the example of a study of the youth of the city of Kostroma). The danger of modern extremism lies, among other things, in the involvement of young people in extremist activities, in the negative impact on their personality, the formation of a moral and ideologically degraded personality. The article presents the results of the degree of exposure to extremist indoctrination of the youth of the city of Kostroma and the level of their involvement in the activities of extremist organizations.

Keywords: extremism, extremist activity, terrorism, youth, values

For citation: Kuznetsova MN, Artemyeva ZG, Maksimenko AA. Value predictors of youth involvement in extremist activities. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2024 № 3 (27). С. 39–46. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-27-3-39-46. (in Russ.).

Сегодняшнее внимание к экстремизму как социально-политическому явлению обусловлено его опасностью, которая сводит на нет усилия общества на пути к прогрессу. В связи с этим всестороннее исследование данного феномена — не что иное, как осуществление социального заказа на выработку эффективных мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений [1, 5].

Экстремизм во всех его проявлениях является многоаспектным, многоуровневым, полиэтничным и поликонфессиональным явлением. Поэтому при исследовании проблем экстремизма важно использовать общенаучные методологические и теоретические принципы их изучения [2; 4; 8].

На современном этапе экстремизм и терроризм приобрели характер глобальной угрозы, в том числе для суверенитета и национальной безопасности многих государств мира, включая Российскую Федерацию. Актуальность профилактики экстремизма для социума в целом и для системы образования в частности обусловлена растущими масштабами данного явления, принимающего все более агрессивные и изощренные формы [3; 6; 7].

Экстремизм в современном понимании этого слова является олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов общества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина. Современный российский экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, отрицая этническое и религиозное многообразие, являющийся важнейшим фактором исторического развития России, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства [3; 4; 5].

Рост экстремизма вынуждает государство защищать своих граждан против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией выступает стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счёт расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий [2; 6].

В современной литературе и политической терминологии понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых. Однако универ-

сального определения экстремизма пока не существует. Это связано с многообразием форм его проявления, исторической изменчивостью, отсутствием четких критериев в отношении понимания данного феномена, а также неоднозначным восприятием, вплоть до позитивного отношения к нему [4; 8; 9].

Поскольку основной «питательной средой» для радикальных и террористических организаций является молодёжь, возрастает актуальность профилактики экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, а также формирования межэтнической и межрелигиозной толерантности.

В 2023 г. в Костромской области было проведено исследование, в котором приняло участие 714 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, из них 463 девушки и 251 юношей. Исследование направлено на изучение ценностных предикторов и степени вовлечённости молодежи в экстремистскую деятельность. Участникам исследования был предложен анонимный онлайн опрос, который состоял из блоков вопросов на выявление осведомлённости молодежи о деятельности экстремистских организаций, их уровню знания о юридическом регулировании действий экстремистской направленности.

Предложенная для ответов анкета содержала блок вопросов на выявление важности некоторых базовых ценностей молодежи города Костромы. Участникам исследования необходимо было отметить, насколько важны для них понятия, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Результаты опроса молодёжи о важности для них определённых ценностей (представлены в процентном соотношении)

Предложенные для оценивания ценности	Не очень важно	Как и всё остальное	Очень важно
Родина	8,1	33,2	58,7
Человек	2,1	21,6	76,3
Семья	5,7	17,9	76,3
Закон и порядок	4,3	31,8	63,9
Труд, добро и творчество	4,8	26,8	68,5
Красота	8,1	41,5	50,4
Вера	13,4	31,7	54,9
Истина	4,6	30,0	65,4
Природа, здоровье, жизнь	2,5	19,6	77,9
Человечество	2,7	21,6	75,8

Из табл. 1 видно, что для костромской молодежи наиболее важны «Природа, здоровье, жизнь» (77,9 %), «Человек» (76,3 %), а также «Семья» (76,3 %).

Можно предположить, что для большинства участников исследования важен смысл жизни в сохранении природы и себя, а также в счастливой семейной жизни. Также важную роль играет ценность «Человек» как смысл жизни в реализации предназначения человека: быть свободным, жить соблюдая справедливость, милосердие, честь, достоинство. Признание человека высшей ценностью с необходимостью порождает такие нравственные отношения и моральные ценности, как уважение, доверие и любовь к человеку, заботу об его благе и счастье.

Менее важными ценностями являются «Вера» (13,4 %), «Родина» (8,1 % и Красота (8,1 %). Это может быть связано с тем, что не все участники исследования разделяют смысл жизни в духовном совершенствовании, любви к России, к своему народу, а также не все разделяют стремление сделать окружающий мир прекрасным.

Также участникам исследования был предложен вопрос о том, что является для них родным, а что чужим, результаты представлены в табл. 2.

Из табл. 2 следует, что для молодежи Костромы наиболее родным является дом (92,6 %), семья

Таблица 2
Table 2

Результаты опроса молодых людей на предмет того, что в их окружении родное, а что чужое (представлены в процентном соотношении)

Окружение молодых людей	Родное	Чужое	Затрудняюсь ответить
Дом	92,6	1,4	6,0
Семья	92,2	1,4	6,4
Школа	51,5	15,0	33,5
Класс	55,7	11,3	32,9
Микрорайон	62,3	7,8	29,8
Улицы города	70,6	6,4	23,0
Учреждения дополнительного образования (кружки)	55,0	8,5	36,4
Подвалы	11,6	55,6	32,8
Театры	55,6	10,4	34,0
Город Кострома	83,1	3,8	13,2
Магазины	54,9	5,3	39,8
Клубы	23,5	30,3	46,2

(92,2 %), город Кострома (83,1 %), улицы города (70,6 %) и микрорайон (62,3 %). Чужими для типичного жителя города Костромы являются подвалы (55,6 %) и клубы (30,3 %).

Значительная часть жителей города Костромы не относят к своей личности такие ценности как «подвалы» и «клубы», это связано с тем, что для них эти ценности не имеют признаки родства, близости и принадлежности.

У участников исследования спросили насколько часто они сталкиваются с экстремизмом в своей повседневной жизни, результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3
Table 2

Результаты опроса насколько часто жители г. Костромы сталкиваются с экстремизмом в повседневной жизни

Варианты ответа	Частота выбора варианта ответа	Процент выбора варианта ответа
Сталкиваюсь достаточно часто	22	3,1
Сталкивался(ась) несколько раз	55	7,7
Сталкивался(ась) однажды	78	10,9
Не приходилось сталкиваться	391	54,8
Затрудняюсь ответить	168	23,5
Итого	714	100

Из данных табл. 3 следует, что чуть больше половины участников (54,8 %) не сталкивались в своей жизни с экстремизмом, а часть респондентов (21,7 %) встречались с проявлениями экстремизма.

Тем респондентам, которые сталкивались с проявлениями экстремизма было предложено детализировать свои особенности восприятия экстремизма, и с которым им пришлось столкнуться, результаты представлены в табл. 4.

Из табл. 4 можно отметить, что костромская молодежь выразила мнение, что чаще её притесняли за отношение к своей стране (23,8 %). Это может проявляться в виде негативного, подозрительного, враждебного отношения к русскому народу. Далее по значимости находится проявление неприязни к гражданско-политической позиции (17,9 %). Участники исследования отмечали, что сталкивались с препятствиями их участия в одиночном пикетировании в целях выражения граж-

Таблица 4
Table 4Результаты опроса о восприятии экстремизма
(в виде проявлений неприязни)

Проявление неприязни	Частота	Выбравшие этот ответ, %	Общая доля ответов, %
Религиозная	28	3,9	10,3
Политическая	49	6,9	17,9
Религиозно-политическая	40	5,6	14,7
Националистическая	43	6,0	15,8
Неприязнь, вызванная моим неприятием ряда молодёжных течений и субкультур	48	6,7	17,6
Неприязнь, вызванная отношением к моей стране (русофобия)	65	9,1	23,8
Итого	273		100,0

данской позиции, с публичными обвинениями в их адрес в «продажности» действующей власти, когда они пытались выступить в поддержку политики правительства.

Часть респондентов (17,6 %) отметили проявление неприязни, вызванной неприятием ряда молодёжных течений и субкультур. Так, например, было отмечено, что участники исследования сталкивались с такой ситуацией, когда к ним обращались группы подростков определенной субкультуры с требованием отдать деньги на нужды их движения, и получив отказ, в результате чего возникла ссора.

На вопрос о том, как часто костромская молодёжь сталкивается с экстремизмом в интернете, были получены ответы, представленные в табл. 5.

Данные табл. 5 показывают, что почти третья часть молодёжи (30,8 %) города Костромы сталкивались с проявлениями экстремизма в интернете.

Сравнение данных табл. 3 и табл. 5 даёт понимание, что угроза проявления экстремизма произрастает из сети Интернет (на что неоднократно обращалось внимание Общественной палаты костромской области с 2016 г. с перечнем виртуальных сообществ, на которые подписана костромская молодёжь). Это свидетельствует о том, что использование сети Интернет, благодаря своей упрощенной процедуре, позволяет легко создавать ресурсы и задействовать сетевые сред-

Таблица 5
Table 5

Результаты опроса как часто костромская молодёжь сталкивалась с проявлениями экстремизма в сети Интернет

Частота столкновения с экстремизмом в интернете	Кол-во раз	Случаи столкновения с экстремизмом в интернете, %
Сталкиваюсь достаточно часто	84	11,8
Сталкивался(ась) несколько раз	135	19,0
Сталкивался(ась) однажды	112	15,8
Не приходилось сталкиваться	203	28,6
Затрудняюсь ответить	175	24,7
Итого	709	100

ства, а также быстро осуществлять передачу информации. Это происходит в связи с тем, что невозможно осуществлять полноценный контроль в форме законодательных норм ограничения и цензуры.

Тем респондентам, которые сталкивались с проявлениями экстремизма в сети Интернет, было предложено детализировать свои особенности восприятия экстремизма в виртуальной среде, результаты представлены в табл. 6.

По данным из табл. 6 можно заметить, что наиболее распространёнными видами проявления виртуального экстремизма являются: информация, содержащая призывы к разжиганию межнациональной вражды (18,8 %); материалы, содержащие свастику или символику запрещённых экстремистских организаций (14,2 %); информация, направленная на дискредитацию или свержение действующей власти (14,0 %); поддержка («дона-ты», лайки, репосты) оппозиционного движения с целью дискредитации или свержения действующей власти (13,7%).

Следующий вопрос анкетирования был направлен на гипотетическую ситуацию о предложении денежного вознаграждения за совершение каких-либо действий (вербовку с целью совершения действий в интересах заказчика). Ответы на этот вопрос — об адресатах сообщения об инциденте представлены в табл. 7.

Таблица 6

Table 6

Результаты опроса о видах виртуального экстремизма, с которыми сталкивались молодые жители г. Костромы

Виды проявления виртуального экстремизма	Частота	Выбравшие этот ответ, %	Общая доля ответов, %
Призывали вступить в религиозную секту, предлагали литературу и видео для изучения	63	8,8	8,0
Предлагали поддержать материально («донаты»), лайками и репостами оппозиционное движение, целью деятельности которого является дискредитация или свержение действующей власти	107	15,0	13,7
Предлагали поддержать материально («донаты»), лайками и репостами ВСУ (вооруженные силы Украины) и режим В. Зеленского	90	12,6	11,5
Обнаружил(а) в Интернете информацию, содержащую призывы к разжиганию межнациональной вражды	147	20,6	18,8
Обнаружил(а) в Интернете информацию, направленную на дискредитацию или свержение действующей власти	110	15,4	14,0
Обнаружил(а) в Интернете информацию, направленную на продвижение запрещенной религиозной секты	39	5,5	5,0
Обнаружил(а) в Интернете информацию, в которой пропагандировалась деятельность запрещенной молодежной группировки	87	12,2	11,1
Обнаружил(а) в Интернете материалы, содержащие свастику или символику запрещенных экстремистских организаций	111	15,5	14,2
Другое	29	4,1	3,7
Итого	783		100,0

Таблица 7

Table 7

Результаты опроса на ситуацию по вербовке в интересах заказчика за денежное вознаграждение

Кому обратятся в этом случае	Частота	Выбравшие этот ответ, %	Общая доля ответов, %
К друзьям	165	23,1	14,6
К родителям	268	37,5	23,7
В полицию	245	34,3	21,7
В суд	42	5,9	3,7
В прокуратуру	65	9,1	5,7
В Роскомнадзор	72	10,1	6,4
В центр противодействия экстремизму ГУ МВД России по региону	183	25,6	16,2
В УФСБ России по региону	91	12,7	8,0
Итого	1131		100,0

Из данных табл. 7 можно сделать вывод, что к тройке адресатов молодые костромичи относят — родителей (23,7 %), полицию (21,7 %), а также центр противодействия экстремизму ГУ МВД России по региону (16,2 %).

Участникам исследования был также задан вопрос о том, в какой форме общественно-политической жизни они принимают участие, результаты представлены в табл. 8.

Данные табл. 8 свидетельствуют о том, что костромская молодежь участвует в электоральном процессе региона в качестве избирателя (12,9 %), участвует в деятельности общественных организаций (10,9 %), включается в организацию и поддержки сбора средств нуждающимся (9,9 %). Треть молодежи (31,9 %) ответили, что никак не участвует в общественно-политической жизни муниципалитета. Это может быть связано с низким доверием к государственным институтам и тем, что у молодого поколения сформировалось

понимание, что они не могут влиять на политические решения, а также можно объяснить отсутствием возможности реально влиять на политику.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что проблема экстремизма на сегодняшний день является весьма актуальной, это связано с тем, что средой, подпитывающей кадрами экстремистские группы, является молодежь.

Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность порождает среди них рост антигуманистических идей – например, за счет нарушения устоявшихся норм и правил в обществе, молодые экстремисты могут самоутверждаться.

Молодежный экстремизм можно представить, как некую специфическую сферу, в которой молодые экстремисты пытаются реализовать себя. Их действия направлены прежде всего на то, чтобы противопоставить себя обществу и показать своё «Я».

Таблица 8
Table 8

Результаты опроса об участии в общественной жизни г. Костромы

Формат участия	Частота	Выбравшие этот ответ, %	Общая доля ответов, %
Участие в выборах и политической деятельности:	243	34,0	20,5
– участие в выборах в качестве избирателя	153	21,4	12,9
– участие в выборах в качестве кандидата	27	3,8	2,3
– участие в проведении избирательной кампании	36	5,0	3,0
– участие в деятельности политических партий, движений	27	3,8	2,3
Участие в митингах, забастовках, высказывание мнения в сети Интернет:	76	10,6	6,5
– участие в митингах, демонстрациях, пикетах	27	3,8	2,3
– участие в забастовках, голодовках, когда это крайняя форма для высказывания своего мнения	21	2,9	1,8
– высказывание своего мнения в интернете	28	3,9	2,4
Участие в общественной деятельности	441	61,7	37
– участие в деятельности общественных организаций	130	18,2	10,9
– подписание петиций, обращений	56	7,8	4,7
– сбор подписей в поддержку инициатив или обращений	45	6,3	3,8
– коллективное обустройство подъезда, двора, района	92	12,9	7,7
– сбор средств нуждающимся	118	16,5	9,9
Участие в деятельности религиозных организаций	23	3,2	1,9
Не участвую в общественно-политической жизни	379	53,1	31,9
Другое	26	3,6	2,2
Итого	1188		100,0

Список источников

1. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010. 288 с.
2. Бушмин С. И., Москалев Г. Л. Преступления экстремистской и террористической направленности. Москва: Проспект, 2022. 222 с.
3. Дворянчиков Н. В., Ениколопов С. Н., Сокольская М. Д., Фурсова И. А. Ценностные ориентации правых экстремистов // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15, № 5. С. 92–103.
4. Демин Г. И. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера. М. : Изд-во Академии управления МВД России, 2021. 80 с.
5. Кафтан В. В. Противодействие терроризму. М. : Издательство Юрайт, 2022. 261 с.
6. Константинов В. В. Психология экстремизма и терроризма: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 211с.
7. Мартыненко А. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 221 с.
8. Toktobekkyzy I. Religious extremism, religious political extremism and religious fundamentalism: general, particular, individual // Science Bulletin. 2024. Vol. 2, No. 6 (75). P. 1046–1055.
9. Wided R. Extremism immunity through artificial intelligence networks: Extremism awareness and social intelligence // International Journal of Data and Network Science. 2023. Vol. 7. No. 1. P. 341–356.

References

1. Antonyan YuM. Ekstremizm i yego prichiny [Extremism and its causes]. Moscow: Logos, 2010.
2. Bushmin SI, Moskalov GL. Prestupleniya ekstremistskoy i terroristicheskoy napravlennosti [Crimes of an extremist and terrorist orientation]. Moscow: Prospect, 2022.
3. Dvoryanchikov NV, Enikolopov SN, Sokolskaya MD, Fursova IA. Value orientations of right-wing extremists. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye* [Psychological science and education]. 2010;15(5):92-103.
4. Demin GI. Protivodeystviye ekstremistskoy deyatel'nosti, sozdayushchey chrezvychaynyye obstoyatel'stva kriminal'nogo kharaktera [Counteraction to extremist activity that creates extraordinary circumstances of a criminal nature]. Moscow: Publishing house of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.
5. Kaftan VV. Protivodeystviye terrorizmu [Counteraction to terrorism]. M.: Yurait Publishing House, 2022.
6. Konstantinov VV. Psikhologiya ekstremizma i terrorizma: uchebnoye posobiye dlya vuzov [Psychology of Extremism and Terrorism]: A Textbook for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 211 p.
7. Martynenko AV. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede [Prevention of Extremism among Young People]. Moscow: Yurait Publishing House, 2024.
8. Toktobekkyzy I. Religious Extremism, Religious Political Extremism and Religious Fundamentalism: General, Particular, Individual. *Science Bulletin*. 2024;2(6(75):1046-1055.
9. Wided R. Extremism Immunity through Artificial Intelligence Networks: Extremism Awareness and Social Intelligence. *International Journal of Data and Network Science*. 2023;7(1):341-356.

Информация об авторах

М. Н. Кузнецова — кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии.

Ж. Г. Артемьева — кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии.

А. А. Максименко — доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, главный научный сотрудник проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики.

Information about the authors

M. N. Kuznetsova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology.

Zh. G. Artemyeva — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology.

A. A. Maksimenko — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Project-Educational Laboratory of Anti-Corruption Policy.

*Статья поступила в редакцию 29.10.2024;
принята к публикации 10.11.2024.*

*The article was submitted 29.10.2024; accepted for
publication 10.11.2024.*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.